

Секция «Политическое развитие России в условиях новых геополитических вызовов»

Трансформация внешней политики Российской Федерации в условиях становления нового мирового порядка

Незнанова Александра Викторовна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: aleksandra.neznanova@gmail.com

Глобальные сдвиги последних десятилетий кардинально изменили место и роль России в мире. В качественно новой геополитической обстановке, складывающейся в связи с завершением эры американской гегемонии и становлением полицентризма, со всей остротой встает проблема выработки стратегических ориентиров российской внешней политики на новом этапе развития страны - всесторонней модернизации и формирования основ инновационной экономики. Решение этой проблемы в значительной степени будет зависеть от обретения Россией национально-государственной идентичности, чаще всего рассматриваемой как самоценный фактор, определяющий качество общественных связей и отношений, степень сплоченности и солидарной мотивации индивидуального и группового поведения граждан[2]. Должно приниматься во внимание то обстоятельство, что Россия в силу своего геополитического и геоэкономического положения подвержена влиянию трех мощных цивилизаций - евroatлантической, китайской и исламской.

В продолжающейся полемике по вопросу о самоопределении России в международной среде может быть оптимальным следующий подход: геополитически Россия - страна евразийская, а ментально и в культурном плане - неотъемлемая часть европейской цивилизации, ее восточное продолжение. Именно такое видение российской идентичности позволит стране наиболее адекватно адаптироваться к глобальным трендам и ощутимо влиять на них.

В условиях многонационального российского государства с его значительным культурно-этническим разнообразием национально-государственная идентичность неизбежно обретет полиэтничный характер. Ее становление окажется процессом гораздо более сложным и противоречивым, чем в национальных государствах с доминирующим этносом. Это неизбежно повлияет на характер и степень консолидации государства.

Перспективы мирового развития и мирового порядка во многом зависят от того, будут ли найдены эффективные пути разрешения обостряющегося противоречия между объективными потребностями большинства государств в интенсивной модернизации и сокращающимися возможностями Земли удовлетворять эти потребности. В условиях, когда каркас нового мирового порядка формируют наиболее мощные в экономическом и военном отношении государства, прежде всего Соединенные Штаты, участие России в структурах, подобных «восьмерке», «двадцатке» или в Совете Россия - НАТО, может стать важным инструментом ее влияния на ход мировых событий.

Задача внешней политики России - найти для страны оптимальное место в процессе сближения с Западом и закрепиться на нем посредством мер международно-правового и институционального характера. При этом должно учитываться, что ее вхождение в систему западных союзов - перспектива не близкая и отнюдь не предопределенная, реальная лишь при условии последовательной и всесторонней модернизации.

Россия проводит политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств. Такая система призвана обеспечить надежную и равную безопасность каждого

члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, информационной, гуманитарной и иных областях.

Становление нового мирового порядка будет длительным процессом, изобилующим коллизиями и зигзагами. Представляется вполне уместным мнение Г. Киссинджера: мировой порядок проходит период вызревания и окончательные его формы станут зримыми в пределах XXI века[1]. Формирующийся миропорядок отличается от предшествующих высокой степенью структурной сложности. В глобальном масштабе он складывается как полицентрический, которому присуща асимметричность, обусловленная лидерством США в целом ряде областей, прежде всего обладанием самым крупным и диверсифицированным научно-техническим потенциалом. На региональном и субрегиональном уровнях возможно сохранение или возникновение иной полюсности - той или иной разновидности однополюсности или двухполюсности. Устойчивый или по крайней мере отвечающий интересам большинства народов и государств миропорядок может быть создан путем выявления, институционализации и реализации консолидированного общего интереса. Следует конкретизировать пользующееся поддержкой общественного мнения требование «демократизации международных отношений». Как показывает опыт функционирования существующих международных организаций, наиболее значимые для мира вопросы далеко не всегда могут решаться всеобщим голосованием. Нередко в критических ситуациях оказывалась недееспособной главная из них - ООН.

Для утверждения нового миропорядка, основывающегося на демократических началах и исключаящего любую гегемонию, должна быть поднята роль духовно-нравственной составляющей в жизни глобального социума, прежде всего приоритета общечеловеческих ценностей.

Все вышеизложенное дает основания утверждать, что новый мировой порядок, отвечающий условиям XXI века, не может быть создан усилиями даже наиболее влиятельных держав. Его формирование способно стать результатом лишь объединенных усилий большинства членов мирового сообщества. Такая трансформация потребует радикальной перестройки международных отношений, самого сознания политических элит и социумов.

Таким образом, можно предположить, что в ближайшие десятилетия государства при относительном снижении своей значимости будут управлять мировой динамикой. При этом возрастет роль негосударственных субъектов, включая неправительственные организации, религиозные движения, влиятельных личностей и т.д. Формирование глобального миропорядка возможно на основе повышения управляемости миром, создания эффективных международных институтов, способных обеспечить долговременную стабильность.

Источники и литература

- 1) Киссинджер Г. Дипломатия. М. : Международные отношения, 1997. С. 733-734.
- 2) Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис, 2011, №3. С. 141.